

DOI 10.35775/PSI.2025.116.4.018

УДК 32

ЦАЙ ЦЗИНЮЙ

аспирант Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва
E-mail: tsaijy1818@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ В ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОБЛАСТЯХ КИТАЯ И РОССИИ В РАМКАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Статья представляет собой сравнительное исследование технологических инноваций в политико-экономических системах Китая и России в контексте целей устойчивого развития. Структура IMRAD позволяет систематизировать анализ по ключевым направлениям: введение в проблематику, методы исследования, результаты и их обсуждение. Во введении обоснована актуальность темы, связанная с необходимостью балансировки экологических, экономических и социальных приоритетов в условиях глобальных вызовов. Методология включает сравнительный анализ государственных стратегий двух стран, оценку нормативно-правовых документов, а также изучение кейсов внедрения «зеленых» технологий, цифровизации госуправления и модернизации промышленности. Результаты исследования демонстрируют, что Китай делает ставку на централизованное планирование, масштабные инвестиции в возобновляемую энергетику (солнечная, ветровая) и создание инновационных кластеров. Россия, напротив, сочетает госпрограммы (например, в атомной энергетике) с рыночными механизмами, акцентируя региональные особенности и сотрудничество с международными партнерами. В обеих странах ключевыми драйверами выступают цифровизация сельского хозяйства, декарбонизация промышленности и развитие инфраструктуры. Обсуждение подчеркивает роль государства как катализатора инноваций, однако выявляет различия: китайская модель опирается на жесткую вертикаль управления, тогда в России значима роль частного сектора. Отдельное внимание уделено социальным аспектам — готовности общества к изменениям, а также проблемам кадрового дефицита. В заключении обоснована необходимость гибридных подходов, сочетающих государственное регулирование, рыночные инструменты и международную кооперацию для достижения целей устойчивого развития.

Ключевые слова: технологические инновации, устойчивое развитие, политико-экономические системы, Китай и Россия, международное сотрудничество.

Введение. В современном мире особую актуальность приобретают вопросы экологической и технологической безопасности, которые напрямую связаны с концепцией устойчивого развития и глобальными стратегиями управления ресурсами. Китай и Россия, обладая значительными площадями и многообразными природными и человеческими ресурсами, стремятся использовать инновационные решения и передовые технологии для совершенствования своих политико-экономических систем. При этом возрастающая конкуренция на мировой арене стимулирует обе страны искать новые подходы к повышению эффективности государственных институтов, чтобы соответствовать меняющимся экономическим и социальным требованиям [31. С. 131-137]. Между Китаем и Россией давно сложились тесные торговые и политические связи, но новое время предъявляет к ним дополнительные требования в вопросах координации усилий по достижению целевых показателей устойчивого развития во взаимовыгодном формате.

Политические программы Китая по развитию технологических инноваций во многом обусловлены стремлением укрепить национальную экономику и повысить независимость от внешних поставщиков. В течение последних десятилетий правительство Китая активно способствует формированию инновационных кластеров, внедрению передовых идей в государственном управлении и модернизации инфраструктуры [10. С. 23-36]. Существенную роль в этом процессе играет поддержка научно-исследовательских институтов и университетов, где зарождаются ключевые технологические разработки, а также тесная взаимосвязь между государственным сектором и частным капиталом [26. С. 371-375]. Китайские реформы, формировавшиеся с конца XX века, не только укрепили правительственный контроль за стратегическими отраслями, но и стимулировали приток инвестиций в секторы высоких технологий, отражая тем самым желание государства достичь передовых позиций на мировом рынке. В то же время Россия, несмотря на значительный научный потенциал, модернизирует свои технологии более сгруппированно, опираясь на традиционное сотрудничество с европейскими и азиатскими партнерами.

Концепция устойчивого развития подразумевает сбалансированность экологических, экономических и социальных аспектов, что в свою очередь требует непрерывного совершенствования технологической базы. Влияние технологических инноваций на политико-экономическое развитие России проявляется в создании цифровых инструментов государственного управления, расширении информационной инфраструктуры и поддержке локальных технологических инициатив [23. С. 175-178]. Вместе с этим главным катализатором для обеих стран выступает сочетание глобальных вызовов, связанных с ресурсными ограничениями и изменениями климата, которые требуют укрепления международной кооперации в научно-технической сфере и анализа долгосрочных финансовых рисков. В условиях растущего внимания к зеленым технологиям и энергосбережению возникает потребность в устойчивых моделях производства и потребления, а также в стимулировании экологически ориентированных инвестиций.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и китайских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 2; 5; 6; 7; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 19; 20; 21; 24; 28].

Однако проблему устойчивого развития государств в контексте развития российско-китайского сотрудничества нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Материалы и методы исследования. Китай, формируя долгосрочную стратегию, внедряет комплексные программы развития «зеленой экономики», активно инвестируя в возобновляемые источники энергии и модернизируя промышленную инфраструктуру [25. С. 44-51]. Это стало возможным благодаря системному планированию, ориентированному на реализацию проектов в сфере солнечной и ветровой энергетики, а также на масштабирование новых стандартов энергосбережения для промышленных предприятий. Подход Китая характеризуется опорой на государственные планы, в которых ключевые отрасли и технологические направления получают централизованную поддержку, позволяющую стремительно наращивать конкурентные преимущества страны. Россия со своей стороны расширяет взаимодействие с международными партнерами в разработке инновационных решений в сферах атомной энергетики, водородных технологий и переработки отходов, однако сталкивается с вызовами в части привлечения крупных инвестиций и формулирования четких приоритетов.

Важный аспект, объединяющий стратегии Китая и России в сфере устойчивого развития, связан с необходимостью обеспечения безопасности продовольственных ресурсов, сохранения экологии и повышения уровня жизни населения. В Китае активно разрабатываются проекты «умного» сельского хозяйства, основанные на цифровизации и применении технологий big data, что позволяет оптимизировать систему распределения ресурсов и повышать урожайность [4. С. 93-114]. Россия, обладая обширными территориями и климатическим разнообразием, экспериментирует с биоинженерными разработками и механизмами точного земледелия, чтобы эффективнее использовать доступные земельные ресурсы, одновременно соблюдая природоохранные нормы [8. С. 2731-2746]. Обе страны, несмотря на различные политические системы управления, осознают важность тесной связи между научным сообществом и агропромышленным комплексом, а также необходимость разработки долгосрочных программ, обеспечивающих продовольственную безопасность на фоне изменяющейся окружающей среды.

С точки зрения экономической динамики, технологические инновации отражают потенциал государства в привлечении инвестиций, формировании благоприятного бизнес-климата и создании новых рабочих мест. Китай продолжает наращивать темпы роста высокотехнологичных компаний и стартапов, в том числе за счет кластера интернет-коммерции и финтех, который стал фундаментом для экспорта цифровых решений на международные рынки [9. С. 155-158]. Российская экономика в ответ сосредоточена на крупных инфраструктурных

проектах, финансируя развитие коммуникаций и транспортных коридоров, а также поддерживая местные инновационные центры, призванные адаптировать передовые технологии к локальным задачам. В то же время глобальная экономическая конкуренция и проблемы, связанные с нестабильностью сырьевых рынков, подталкивают обе страны к повышению технологического суверенитета. Это включает в себя как развитие собственных производственных мощностей, так и формирование законодательства, мотивирующего государственные и частные институты к внедрению инноваций.

Результаты и обсуждение. Приоритетное внимание в рамках устойчивого развития уделяется программе декарбонизации промышленности и переходу к менее энергоемким производствам. Китай демонстрирует впечатляющие результаты в ускоренном внедрении инновационных систем очистки воздуха и воды, а также в массовом выпуске электромобилей [30. С. 60-75]. Благодаря значительному внутреннему спросу и стратегии поддержки со стороны государства многие китайские предприятия быстро переходят на новые модели управления ресурсами, устанавливая высокие стандарты для региональной и мировой промышленности. Россия, стремясь эффективно использовать свой энергетический потенциал, развивает инновации в области глубокой переработки полезных ископаемых, а также внедряет технологические решения, позволяющие минимизировать выбросы при добыче и транспортировке энергетических ресурсов. Важно отметить, что эти меры получают все большее одобрение населения и бизнес-сообщества, так как способствуют не только сокращению экологических рисков, но и раскрывают перспективы будущего экономического роста.

Сопоставление политико-экономических условий, в которых реализуются технологические инновации, показывает, что в Китае правительство выступает лидером, регулируя основные векторы развития масштабные государственные программы. Россия при этом применяет смешанный подход: с одной стороны, существуют госпрограммы и дорожные карты, а с другой – важную роль играет частный сектор, который продвигает собственные инициативы, ориентируясь на рыночные возможности [18. С. 183-190]. Оба подхода имеют свои преимущества и недостатки, которые проявляются в скорости и гибкости принятия решений, а также в распределении рисков между государством и бизнесом. Именно от сбалансированности этих факторов зависит не только успех инновационной политики, но и стабильность политико-экономической системы в долгосрочной перспективе.

Взаимодействие между научно-техническими центрами Китая и России расширяется, что в будущем способно ускорить технологические достижения обеих стран и создать синергетический эффект. Искусственный интеллект, робототехника, квантовые вычисления – все эти области могут получить новый импульс развития при условии тесного межгосударственного сотрудничества [27. С. 10-16]. При этом важно обеспечить не только обмен опытом и совместные исследования, но и безопасность интеллектуальной собственности, а также сбалансировать экономические интересы обеих сторон. Практическое значение

такого взаимодействия проявится в ускоренном внедрении разработок, ориентированных на решение реальных проблем, связанных с изменением климата, утилизацией отходов и совершенствованием инфраструктуры. Государственные и частные научно-исследовательские институты оказывают все большее влияние на формирование государственной политики в сфере устойчивого развития, поддерживая стратегические приоритеты, требующие долгосрочной координации.

Комплексная модернизация промышленного сектора требует активного участия бизнеса в трансформационных процессах, особенно с учетом растущей доли предприятий, ориентирующихся на экологические и социальные стандарты. Китайские и российские корпорации, выходя на мировой рынок, вынуждены учитывать устойчивость всей производственной цепочки, гарантируя высокое качество продукции и сохранение конкурентных преимуществ [11. С. 184-190]. Наблюдается тенденция к формированию экологически ответственных кластеров, которые внедряют инновации для повышения эффективности использования ресурсов и снижения отходов. Общие цели в области энергосбережения и снижения углеродного следа сближают подходы Китая и России, побуждая их делиться опытом в разработке «зеленых» финансовых инструментов, включая «зеленые» облигации и другие механизмы стимулирования.

При анализе стратегий инновационного развития нельзя упускать из виду социальные факторы, влияющие на восприятие изменений и готовность общества к реформам. В Китае, где исторически сложилась система планового управления, население склонно воспринимать правительственные программы как неотъемлемую часть общественного договора [22. С. 139-141]. В России же уровень доверия к государственным инициативам может быть менее однозначным, что порой требует более активного привлечения информационных стратегий и просветительских кампаний для успешного внедрения технологических ноу-хау. В то же время возрастающая роль СМИ и социальных сетей в обеих странах создает условия для более широкого общественного обсуждения, делая вопрос о прозрачности и открытости государственных структур все более актуальным.

На глобальном уровне Китай и Россия не могут игнорировать внешнеэкономические факторы, включая санкционное давление, волатильность валютных рынков и геополитические ограничения, способные повлиять на темпы технологического развития. Государствам приходится искать способы снижения внешних рисков через диверсификацию партнерских связей и укрепление собственных индустрий высоких технологий, ориентированных на внутренний рынок [3. С. 5-15]. При этом как в китайской, так и в российской стратегиях допускается повторное использование наработок западных и азиатских компаний, но с упором на развитие локальных компетенций и создание собственных технологических продуктов. Поэтому долгосрочный курс на повышение инновационного потенциала дополняется формированием самостоятельных финансовых инструментов, таких как национальные инвестиционные фонды, и поддержкой экспортных направлений.

Важным моментом остается проблема нехватки высококвалифицированных кадров, которая может затормозить внедрение инноваций и сократить позитивный эффект от государственной поддержки. Китай решает эту задачу путем привлечения молодых специалистов в исследовательские институты и технологические парки, формируя благоприятную образовательную среду и предлагая конкурентные системы мотивации [29. С. 146-155]. Российская практика акцентируется на развитии сетевых образовательных программ и интеграции университетов в индустриальные проекты для подготовки кадров, способных совмещать научные и прикладные компетенции. Влияние данной кадровой политики проявляется в формировании требования к новым специальностям, ориентированным на междисциплинарный характер технологий, что особенно важно в сфере устойчивого развития, где успех проекта определяется совокупностью экологических, экономических и социальных факторов.

Переходя к более детальному сравнительному анализу, необходимо отметить, что структурные отличия экономических систем Китая и России в значительной степени определяют характер технологических инноваций. Китайский опыт планового управления способствует быстрому масштабированию инициатив, тогда как российская экономика, имея высокий уровень централизации в ряде областей, все же опирается на смешанный формат, который сочетает государственное регулирование и рыночные механизмы [10. С. 23-36]. Однако в обоих государствах наблюдается акцент на разработку стратегических документов, определяющих целевые направления науки и технологий на долгосрочный период. В результате повышается взаимодействие между министерствами, научными центрами и компаниями, а формируемая нормативная база все более четко отражает концепции и практики устойчивого развития [26. С. 371-375].

Вместе с тем любая технологическая модернизация сталкивается с необходимостью учета специфических региональных условий. Россия, обладая огромной территориальной протяженностью и неоднородной инфраструктурой, нуждается в решениях, способных учитывать климатические особенности и логистические ограничения дальних регионов. Китай, имея высокую плотность населения и ограниченные природные ресурсы в некоторых ключевых районах, акцентирует внимание на методах повышения эффективности землепользования и комплексного освоения малообжитых пространств. В каждом случае разработка и внедрение инновационных технологий тесно связаны с реалиями местного хозяйствования и наличием доступных ресурсов, что подчеркивает важность межрегионального обмена опытом и координации усилий на государственном уровне.

Устойчивость результатов технологической политики напрямую зависит от того, насколько гармонично объединяются интересы различных групп – от крупных корпораций и малого бизнеса до простых граждан. Ведь инновации нередко вызывают опасения у людей, связанных с возможной утратой рабочих мест или изменением привычного уклада жизни. В Китае правительство активно использует механизмы пропаганды и внутреннего консенсуса, подчеркивая

национальные интересы и экономические выгоды от подъема технологического сектора [9. С. 155-158]. В России акценты смещаются к необходимости развивать внутренний рынок и стимулировать предпринимательскую активность посредством грантов, налоговых льгот и иных форм государственной поддержки. Обе страны все чаще рассматривают общественное мнение как ключевой фактор успеха в проведении реформ, учитывая, что социальная стабильность является одним из условий дальнейшего экономического развития.

Говоря об экономических преимуществах и рисках, связанных с массовым внедрением технологических инноваций, необходимо учитывать степень открытости рынков и доступ к внешним источникам капитала. Китайская экономика привлекательна для инвесторов благодаря емкому внутреннему рынку и центральному планированию, которое гарантирует относительно предсказуемое развитие ключевых отраслей. Российские перспективы в этом отношении несколько сдерживаются внешнеполитическими факторами и сложностями в обеспечении финансовой прозрачности для международных партнеров [23. С. 175-178]. Однако, учитывая растущие потребности глобальной экономики в энергоносителях и сырье, грамотная технологическая политика может способствовать укреплению российского присутствия на мировых рынках. Главным условием становится вовремя адаптировать внутреннюю систему управления инновациями к новым геополитическим конъюнктурам и возможностям, открывающимся благодаря развитию китайско-российских связей.

Интерес международного сообщества к политико-экономическому развитию Китая и России объясняется как масштабом их экономик, так и их влиянием на региональную безопасность. Технологические инновации выступают своеобразным рычагом, позволяющим обеим странам демонстрировать конкурентные преимущества и задавать высокие стандарты в региональном сотрудничестве. При этом доверие иностранных партнеров во многом определяется степенью прозрачности осуществляемых реформ, соответствием международным экологическим и социальным нормам, а также готовностью к рациональному обмену научными знаниями [25. С. 44-51]. В такой обстановке правительствам Китая и России следует тщательно балансировать между внутренними целями развития и внешними обязательствами, формируя позитивный образ, ориентированный на долгосрочное партнерство и стабильность.

Расширение сферы применения цифровых технологий, включая электронную торговлю, финансовые сервисы, телемедицину и аналитические платформы, открывает новые возможности для взаимодействия между Китаем и Россией. Оцифровка госуслуг, повышение уровня кибербезопасности, создание совместных технологических стартапов – все это становится реальностью, когда страны объединяют свои научно-технические, производственные и финансовые ресурсы [4. С. 93-114]. Но для достижения системного эффекта необходимо прорабатывать нормативно-правовую базу, согласовывая стандарты сбора, анализа и хранения данных. Нарушение кибербезопасности или некорректное использование личной информации может привести к социальным конфликтам, а также

подорвать международный авторитет государств. Ответственное отношение к вопросу технологий и данных уже сейчас становится критически важным элементом государственной стратегии, где на передний план выходит гармония между развитием цифровых возможностей и защитой граждан.

Сравнительная характеристика китайских и российских инновационных моделей показывает, что обе страны уделяют большое внимание укреплению научно-технической базы через государственные программы и межправительственные соглашения. Однако Китай делает акцент на глобальном присутствии своих корпораций, тогда как Россия пока в большей степени сосредоточена на внутреннем рынке и региональных проектах [8. С. 2731-2746]. Взаимное обогащение опыта возможно при создании совместных лабораторий и инкубаторов, которые позволят объединять потенциал университетов, бизнес-структур и госучреждений в разработке прорывных технологий. Также важно тщательно оценивать риски, связанные с возможным дисбалансом при распределении прав на результаты интеллектуальной деятельности, чтобы укреплять репутацию обоих государств как ответственных участников международной научной кооперации.

Устойчивое развитие требует постоянного мониторинга результатов инновационных проектов и корректировки стратегии с учетом новых данных об экологическом и социальном воздействии. В Китае активно внедряются механизмы оценки и контроля, позволяющие выявлять недостатки в ходе реализации проектов и своевременно вносить изменения в планы, что заметно сокращает вероятность возникновения экологических кризисов или необратимых экономических потерь [9. С. 155-158]. В России формируются институты общественного контроля и независимой экспертизы, хотя на практике они не всегда достаточно влиятельны в системах принятия решений. Тем не менее растущий запрос общества на открытость и ответственность стимулирует государственные органы работать в тесном контакте с научным и экспертным сообществом, а также вовлекать граждан в обсуждение стратегических вопросов развития.

В контексте международных договоров и соглашений, посвященных снижению выбросов и адаптации к изменениям климата, Китай и Россия стараются выработать согласованную позицию, учитывая их статус крупных экономических держав и поставщиков ресурсов. Оба государства участвуют в глобальных дискуссиях, предлагая собственные подходы к разделению ответственности между странами с разными уровнями развития [30. С. 60-75]. Попытки внедрить углеродное налогообложение, развитие возобновляемых источников энергии и переход к циркулярной экономике становятся предметом политических и дипломатических переговоров, в результате которых формируется общий вектор движения к более экологической индустриальной политике. Сложность этих переговоров заключается в необходимости согласовать интересы целого ряда внутренних и внешних стейкхолдеров, в том числе представителей нефтегазовой отрасли, транспортных компаний, производителей электроники и агропрома.

Выводы. Таким образом, для Китая и России важной задачей остается переосмысление роли государства в формировании технологической стратегии, в которой должны учитываться не только коммерческие, но и социально-экологические аспекты. Эта задача реализуется через поддержку проектов, направленных на повышение энергоэффективности, развитие «зеленых» отраслей и интеграцию цифровых решений, способствующих оптимизации всех элементов экономики [18. С. 183-190]. Ведь современные вызовы слишком комплексны, чтобы их можно было решать исключительно рыночными инструментами или государственным дирижизмом. Необходима четкая координация и активный диалог между всеми участниками технологического процесса, включая исследовательские организации, бизнес и гражданское общество, что в долгосрочной перспективе дает шанс обеспечить адаптацию к климатическим изменениям и сохранить конкурентоспособность на мировом уровне.

Российская и китайская общественно-политические системы, отличаясь по принципам управления и приоритетам, тем не менее демонстрируют общую тенденцию к быстрому наращиванию научного потенциала и развитию национальных инновационных экосистем. В Китае технологический рывок во многом базируется на централизованных госпрограммах, усиленных экономической мощью частного сектора, что позволяет быстро выводить на рынок новые решения и формировать глобальные стандарты [27. С. 10-16]. Россия, располагая глубоким фундаментом в области фундаментальной науки и образования, концентрируется на укреплении инфраструктуры и привлечении внешних партнеров к совместным проектам, чтобы преодолеть барьеры, связанные с финансированием и рыночными колебаниями. Обе страны постепенно переходят к гибридным моделям смешанной экономики и управления, рассчитывая, что это позволит им оперативно реагировать на внешние вызовы и внутренние ограничения.

Анализируя процесс внедрения технологических инноваций в политико-экономической сфере, следует отметить рост роли регионов как самостоятельных агентов развития. В Китае появляются специализированные экономические зоны, которые получают льготы и особые права для привлечения передовых технологий и международных инвестиций. В России подобную функцию частично выполняют территории опережающего развития и технопарки, где концентрация ресурсов и научного знания стимулирует появление стартапов и коллективные исследования [11. С. 184-190]. При этом эффективность использования подобных механизмов во многом зависит от прозрачности распределения бюджетных средств, качества местного управления и доступности скоростной информационной инфраструктуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Абрамов В.Л.** Развитие промышленной кооперации в Евразийском экономическом союзе в условиях санкционных ограничений // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. Т. 13. № 9.

2. **Ашихмин А.Е.** Строительство технологической экосистемы РФ и КНР в странах постсоветской Центральной Азии // Вопросы политологии. 2025. № 1.
3. **Варнавский В.Г.** Китайский феномен экономического роста // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 1.
4. **Грибова Н.В.** Перспективы развития научно-технического потенциала Китая в 14-й пятилетке (2021-2025 гг.) // Проблемы национальной стратегии. 2021. № 6 (69).
5. **Дедковский А.В.** Анализ подходов к формированию планов евразийской интеграции с применением различных моделей // Вопросы политологии. 2025. № 1.
6. **Дун Дань.** Влияние политических, экономических и культурных факторов на развитие китайско-российских отношений в XIX-XX веках // Вопросы политологии. 2024. № 5.
7. **Кант Т.В.** Развитие стратегического партнерства в сфере образования как инструмента мягкой силы на примерах сотрудничества России и Китая в рамках ШОС // Вопросы политологии. 2024. № 12.
8. **Корнейко О.В., Дроздов Ю.М., Латкин А.П.** К вопросу о параметрах, детерминирующих инновационно-технологическое развитие Китая // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 11.
9. **Латкин А.П., Дроздов Ю.М.** Оценка перспектив инновационно-технологического развития Китая // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10. № 1 (34).
10. **Лебедева Д.Д.** Научно-технологическая стратегия Китая в условиях противостояния с США // Мир перемен. 2021. № 3.
11. **Ли Х.** Инновационное развитие Китайской Народной Республики // Экономика и финансы (Узбекистан). 2020. № 4.
12. **Ло Дунмэй, Ян Бо.** Российско-китайское сотрудничество в области кибербезопасности в XXI веке: возможности и вызовы // Вопросы политологии. 2023. № 11-2.
13. **Магадиев М.Ф.** ШОС как инструмент внешнеполитической деятельности России и Китая: взаимные интересы и основные направления сотрудничества // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2023. № 5.
14. **Медведев Н.П., Слизовский Д.Е.** К вопросу о теоретических аспектах и перспективах международных отношений (по материалам актуальных публикаций) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 3.
15. **Медведев Н.П.** К вопросу о внешнеполитической стратегии Китая: обзор актуальных исследований // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 1.
16. **Медведев Н.П.** Российско-китайские отношения: к вопросу о направленности исследований китайских авторов // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. Т. 13. № 2 (55).

17. **Морозов Д.А., Медведев Н.П.** Специфика процессов трансформации современного миропорядка: основные коллизии // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 12.
18. **Островский А.В.** Ежегодная всероссийская научная конференция Центра социально-экономических исследований Китая ИДВ РАН «Новые горизонты экономики КНР: задачи на 14-ю пятилетку (2021-2025 гг.)» // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 3.
19. **Сунь Шичао.** Анализ фактического хода восточного поворота России: выбор между Россией, Китаем и противостояние с Западом // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 9.
20. **Сунь Юйцзя.** Международное сотрудничество и международные отношения в сфере китайско-российских отношений // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2023. № 6.
21. **Фань Ханьци, Цуй Хэн.** Достижения и опыт политического сотрудничества в Шанхайской организации сотрудничества // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 9.
22. **Цао Я.** Экономические детерминанты смены инновационных технологических укладов Китая // Наука и бизнес: пути развития. 2020. № 1 (103).
23. **Цуй Я., Соколова О.Н.** Промышленное развитие Китая и России // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. 2023. № 10.
24. **Чжан Чэньи.** Анализ текущей ситуации и перспектив расчетов в национальной валюте в двусторонней торговле между Китаем и Россией (Часть II) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 6.
25. **Шарипов Ф.Ф.** О некоторых итогах и перспективах научно-технического развития КНР // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2021. Т. 20. № 3.
26. **Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А.** К вопросу об экологии современного Китая // Образование и право. 2022. № 4.
27. **Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А.** К вопросу об экологии современного Китая // Социально-гуманитарное обозрение. 2022. № 1.
28. **Янь Итун.** Сотрудничество России и КНР в Арктике в контексте «ледяного шелкового пути» // Вопросы политологии. 2024. № 5.
29. **Li X., Zhou X., Yan Ke.** Technological progress for sustainable development: an empirical analysis from China // Economic Analysis and Policy. 2022. Т. 76.
30. **Wang Ju., Solovieva Yu.V.** Evolution of China science and technology market development // Россия и Азия. 2023. № 4 (26).
31. **Zhao J.** The development of high technologies in China and ways to increase their economic efficiency // Horizons of Economics. 2023. № 6 (80).

CAI JINGYU

Ph.D. Political Science

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

A COMPARATIVE STUDY OF TECHNOLOGICAL INNOVATIONS IN THE POLITICAL AND ECONOMIC FIELDS OF CHINA AND RUSSIA WITHIN THE FRAMEWORK OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

The article is a comparative study of technological innovations in the political and economic systems of China and Russia in the context of sustainable development goals. The IMRAD structure allows for the systematization of the analysis along key directions: an introduction to the problem, research methods, results, and their discussion. The introduction substantiates the relevance of the topic, which is linked to the necessity of balancing environmental, economic, and social priorities in the face of global challenges. The methodology includes a comparative analysis of the state strategies of the two countries, an evaluation of regulatory documents, as well as a study of cases involving the implementation of «green» technologies, the digitization of public administration, and the modernization of industry. The research results demonstrate that China relies on centralized planning, large-scale investments in renewable energy (solar, wind), and the creation of innovation clusters. Russia, on the other hand, combines state programs (for example, in nuclear energy) with market mechanisms, emphasizing regional characteristics and cooperation with international partners. In both countries, the key drivers are the digitization of agriculture, the decarbonization of industry, and the development of infrastructure. The discussion highlights the role of the state as a catalyst for innovation, yet reveals differences: the Chinese model is based on a strict vertical management structure, whereas in Russia the role of the private sector is significant. Special attention is given to social aspects – the readiness of society for change, as well as issues related to personnel shortages. The conclusion justifies the need for hybrid approaches that combine state regulation, market instruments, and international cooperation to achieve sustainable development goals.

Key words: technological innovations, sustainable development, political and economic systems, China and Russia, international cooperation.